

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2019.2.13

Системный характер нормативной теории культуры

А. Я. ФЛИЕР

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМ. Д. С. ЛИХАЧЕВА;

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья является этапом работы автора над формулированием положений нормативной теории культуры как функциональной интерпретации ее свойств в качестве комплекса нормативов человеческого сознания и социального поведения. Особое внимание уделяется построению этой теории как системы с взаимосвязанными и взаимообусловленными компонентами. Эта теория названа нормативной, поскольку главный социальный результат функционирования человеческой культуры заключается в нормировании сознания и социального поведения человека.

Культура — это сформировавшаяся в процессе эволюции жизни на Земле поведенческая программа, обеспечивающая коллективный характер деятельности и образа жизни людей, их взаимодействие и коммуницирование. В процессе антропогенеза человеческая культура эволюционировала из социального поведения животных, развиваясь по линии: инстинкт — обычай — рациональное поведение. Культурная деятельность проявляет себя в двух основных формах: 1) социально-поведенческой, непосредственно обеспечивающей коллективный характер жизнедеятельности людей с помощью обычаев, нравов, этикета, гостеприимства, вежливости и пр., сигнализирующих о добрых намерениях участников коммуникации, и 2) символической, обеспечивающей социальную интеграцию опосредованно (через посредство разговорного языка и системы художественных, религиозных, идеологических и иных образов, воздействующих на сознание человека, обучающих его и создающих благоприятную психологическую атмосферу для коллективного образа жизни).

В ходе исторического развития культуры сначала преобладала обыденная деятельность (культура-обычай) с абсолютной доминантой коллективности и традиционности в любой практике, ныне называемая народной культурой. Затем по мере развития городов от нее стала отпочковываться специализированная деятельность (культура-идеология), часто называемая элитарной, в которой преобладали индивидуальные формы и техническое новаторство. И наконец, в ходе урбанизации XIX–XX вв. развилась массовая культура (культура-референция), которая слабо влияет на продуктивную деятельность людей, но регулирует их потребление и досуг как в коллективной, так и индивидуальной форме.

Ключевые слова: культура; нормативная теория; социальная интеграция; специализация; культура-обычай; культура-идеология; культура-референция

ВВЕДЕНИЕ

Когда долго исследуешь какую-то проблему, нужно время от времени останавливаться и проводить промежуточное обобщение, подведение итогов, пытаться каким-то образом генерализовать уже наработанное. Я думаю, что пришла пора подвести некоторый предварительный итог разработке нормативной теории культуры, над которой я работаю последние годы, провести ее комплексную систематизацию.

Эта теория обдумывалась мною уже давно, начиная с первых попыток найти алгоритм системного объяснения культурной обусловленности исторической архитектуры (см., например: Флиер, 1992, 2000), и она основывается на большом количестве работ моих предшественников. Мой интерес к теории культуры был порожден знакомством с работами Э. С. Маркаряна (см., например: Маркарян, 1962, 1969, 1982); но Маркарян являлся в первую очередь разработчиком теории традиционной культуры, что не вполне соответствовало моим научным интересам, и его взгляды в целом большого влияния на меня не оказали. Научным основанием своей авторской теории культуры в первую очередь я считаю: философскую деятельностную теорию культуры М. С. Кагана (Каган, 1974), социологическую концепцию возрастания специализации деятельности в ходе истории Э. Дюркгейма (Дюркгейм, 1991), отраслевую модель морфологии культуры Э. А. Орловой (Орлова, 1994) и социально-психологическую типологизацию культуры А. В. Костиной (Костина, 2009). Я перечисляю тех авторов, которые повлияли на мои концептуальные построения непосредственно. Опосредованно же на меня воздействовали взгляды на культуру и на развитие науки академика В. С. Степина (Степин, 1999, 2000), смыслогенетическая теория культуры А. А. Пелипенко (Пелипенко, 2012), концепция техно-гуманитарного баланса А. П. Назаретяна (Назаретян, 2008), теория истории И. М. Дьяконова (Дьяконов, 1994), этологические разработки Ю. М. Плюснина (Плюснин, 1990) и В. Р. Дольника (Дольник, 2009), теория исторических эпистем культуры М. Фуко (Фуко, 1994), разработки проблемы значений культурных артефактов корифеев британской школы *cultural studies* Л. Гроссберга (Grossberg, 1993) и С. Холла (Hall, 1980) и др. Разумеется, я был согласен далеко не со всеми взглядами этих авторов. Но в целом они своими суждениями в разное время способствовали сложению в моей голове новой теории культуры, названной по своей основной функции *нормативной* (создающей систему норм человеческого сознания и поведения), как моего авторского системного ее понимания и толкования. Первый вариант этой теории был опубликован в 2012 г. (Флиер, 2012), и с тех пор я совершенствую формулировки основных ее положений.

НОРМАТИВНАЯ ТЕОРИЯ В СИСТЕМНОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Для системного выстраивания теории культуры необходимо четко представлять себе: откуда культура взялась и зачем она нужна. Нужно учитывать и чрезвычайную распространенность культуры; ведь практически все неслучайные акты поведения и сознания людей, а также их информационного обмена, так или иначе регулируются культурой. Фактически культурой пронизана вся жизнь человека, хотя он сам в этом часто не отдает себе отчета. Это означает, что функциональная важность и значимость культуры в жизни людей столь же необычайна и абсолютно доминантна. Почему?

Мне представляется, что эта исключительная значимость культуры обусловлена тем, что именно культура обеспечивает *коллективный образ* жизни и формы деятельности, сознания и коммуникации людей, а происхождение ее имеет естественный биологический характер. Именно с этим связана ее повсеместная распространенность,

включенность во все области деятельности, все формы жизни и т. п. Именно на этом строятся мои теоретические положения о сущности культуры.

Сегодня эти положения выглядят следующим образом.

- Культура — это сформировавшаяся в процессе эволюции жизни на Земле поведенческая программа, обеспечивающая коллективный характер деятельности и образа жизни людей, их взаимодействие и коммуницирование.

- В процессе антропогенеза человеческая культура эволюционировала из социального поведения животных, развиваясь по линии «инстинкт — обычай — рациональное поведение».

- Культурная деятельность проявляет себя в двух основных формах:

- социально-поведенческой, непосредственно обеспечивающей коллективный характер жизнедеятельности людей с помощью обычаев, нравов, этикета, гостеприимства, вежливости и пр., сигнализирующих о добрых намерениях участников коммуникации;

- символической, обеспечивающей социальную интеграцию опосредованно (через посредство разговорного языка и системы художественных, религиозных, идеологических и иных образов, воздействующих на сознание человека, обучающих его и создающих благоприятную психологическую атмосферу для коллективного образа жизни).

- Историческое развитие форм деятельности шло по пути их нарастающей специализации, что вело к постепенному расхождению культуры на обыденную и специализированную, в основном дублирующую друг друга и преобладающую ситуативно.

- В ходе исторического развития культуры сначала преобладала обыденная деятельность (культура-обычай) с абсолютной доминантой коллективности и традиционности в любой практике, ныне называемая *народной культурой*. Затем по мере развития цивилизации и городов от нее стала отпочковываться специализированная деятельность (культура-идеология), часто называемая *элитарной культурой*, в которой преобладали индивидуальные формы и техническое новаторство. И наконец, в ходе урбанизации XIX–XX вв. развилась *массовая культура* (культура-референция), которая мало влияет на продуктивную деятельность людей, но регулирует их потребление и досуг как в коллективной, так и в индивидуальной формах.

- На определенной стадии развития культурной эрудиции у человека происходит становление мировоззрения, культурной картины мира, а также появляется потребность в самоидентификации на основании его солидарности с каким-то локальным коллективом людей, как правило, принадлежащих к той же культуре, что и идентифицирующийся человек.

- Основные социальные функции всех типов культуры заключаются:

- в социальной интеграции человеческих сообществ;

- нормировании и регулировании взаимодействия и коммуницирования людей как в групповой, так и индивидуальной деятельности;

- согласовании всякой деятельности с коллективным образом жизни людей;

- символизации и манифестировании «правильных» образцов сознания и поведения с помощью эталонных образов;

- формировании общественного сознания (идеологии), определяющего коллективные интересы и ценности как более значимые, нежели индивидуальные;

- поддержании баланса коллективной и индивидуальной культуры в обществе, что воплощается в наблюдаемом уровне социальной свободы личности;

— локализации культур отдельных человеческих коллективов (преимущественно территориальных), осуществляемой ситуативно, на основании разных групп факторов (политических, конфессиональных, языковых и т. п.). Это приводит к наблюдаемому культурному многообразию человечества, что является выражением пространственной и исторической адаптивности культуры и ее зависимости от условий и эффективности коммуникативных связей между людьми. Подобная культурная локализация способствует и повышению уровня социальной интеграции в локальных группах.

Главное качество этой модели культуры — ее системность, взаимосвязанность и взаимообусловленность ее элементов, что подразумевает наличие какой-то доминантной социальной функции, детерминирующей все остальные культурные проявления. Такой главной функцией я полагаю обеспечение *социальной интеграции* человеческого общества, поддержание коллективного образа жизни людей.

Большинство видов животных ведет групповое существование (Тинберген, 1993). Так повышается биологическая устойчивость популяций, облегчается размножение, оборона, добывание пищи и пр. Все обезьяны (в том числе человекообразные) ведут групповой образ жизни с довольно сложной социальной организацией стаи и нормами социального поведения отдельной особи. Человек, биологически эволюционировавший из древних приматов, унаследовал эту склонность к групповому существованию, и его культура явилась эволюционным развитием социального устройства и поведения древних приматов.

Культура обеспечивает основные системообразующие аспекты коллективного существования людей и манифестирует его преимущества. Разумеется, разные сегменты культуры участвуют в этом по-разному. *Социально-поведенческий* сегмент обеспечивает социальную интеграцию непосредственно и осознанно. *Символический* сегмент участвует в решении этой задачи более разнообразно. Одни его части (например, философия и идеология) работают на обеспечение социальной интеграции людей непосредственно и осмысленно, другие (язык, религия) — опосредованно, не задаваясь специально этой целью, третьи (искусство) — вообще не рефлексируют проблем социальной интеграции, хотя латентно очень ей способствуют. Но таким образом заполняется все пространство социальной практики и сознания человека сентенциями о необходимости групповой формы жизнедеятельности.

ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ

М. С. Каган в своем исследовании обосновал понимание культуры как *деятельности* (Каган, 1974). Этот взгляд представляется вполне релевантным, если понимать деятельность в максимально широком смысле, включающем и бытовое поведение человека, и его взаимоотношения с другими людьми, и интеллектуальную практику и пр., т. е. всю физическую и умственную активность человека. Но если культура — деятельность, то и ее историческое развитие должно соответствовать развитию всех иных форм деятельности, т. е. идти по пути углубления ее специализированности. Эмпирическая история как отраслей деятельности (науки, медицины, инженерии и др.), так и культуры (искусства, образования, книгопечатания и пр.) свидетельствует именно об этом. Но бóльшая специализированность требует и бóльшей личной свободы, бóльшей индивидуализации в социальной практике. Этот тренд в развитии деятельности и культуры называется демократизацией и либерализацией форм общественного устройства.

Тогда становятся понятными причины ускоренного развития специализированной культуры по сравнению с почти остановившейся в развитии обыденной (традиционной) культурой, бурного развития форм индивидуальной культуры по сравнению с медленно прогрессирующей коллективной культурой и, наконец, причины возрастания объемов и значимости социальной свободы в ходе истории. Все это соответствует историческому тренду развития деятельности и возрастанию уровня ее специализированности.

Основная *регулятивная функция* культуры состоит в *нормировании* представлений человека о том, что правильно, а что неправильно, что хорошо, а что плохо, что красиво, а что некрасиво и пр., и соответствующего поведения. Конечно, эти представления очень условны и различаются у разных народов, в разные эпохи и даже у разных сословий. Они зависят преимущественно от актуальности форм социальной престижности, распространенных в данный момент в том или ином сословии. Для иллюстрации этого достаточно посмотреть портреты красавиц прошлого. И Клеопатру (сохранился ее профиль на монете), и королеву Марго (сохранилось несколько ее прижизненных изображений) по современным меркам трудно назвать привлекательными женщинами. А вот царица Нефертити — красавица и по сегодняшним понятиям. То же и в языке. Многие общеупотребимые слова сегодняшнего разговорного языка еще 200 лет назад считались неприличными. Так что все эти оценки условны, все меняется со временем, но культура нормирует эти временные представления о правильном, хорошем, красивом и т. п.

Особенность этих нормативов стоит в том, что длительность их циклов постепенно сокращается. Например, в XVII–XVIII вв. длительность цикла моды на тип одежды, прически, парика была равна примерно полувеку. На рубеже XIX–XX вв. мода менялась через 15–20 лет. А на рубеже XX–XXI вв. средняя длительность цикла моды составляла уже 2–4 года. Конечно, в разных областях культуры длительность доминирующих представлений бывает разной. Пример с модой на одежду — это только иллюстрация исторической тенденции сокращения этих циклов. Но тем не менее пусть кратковременная, но все же достаточно четкая нормированность основных доминантных представлений о ценностной неравнозначности форм и событий окружающего мира (правильном/неправильном, хорошем/плохом, красивом/некрасивом) очень важна для человека психологически. И культура удовлетворяет этот запрос.

Регулятивные функции культуры не ограничиваются только социально-поведенческим и символическим аспектами. Еще одной важнейшей регулятивной сферой является человеческое *мировоззрение*, культурная *картина мира*, в рамках которой человек на том или ином основании определяет свое место и *идентифицирует* себя с определенным локальным коллективом, с которым он чувствует наибольшую солидарность. В научной литературе чаще всего обсуждается этническая идентичность людей. Но распространены еще и конфессиональная, и государственно-политическая, и социально-сословная, и социально-классовая, и даже партийно-идеологическая идентичности. Сейчас актуальна и такая составная идентичности, как национальная, объединяющая этническую и государственно-политическую, а также, как правило, и конфессиональную идентичности. В основании этого лежит все та же установка культуры на приоритет коллективных форм существования, только коллективом, по отношению к которому происходит самоопределение, в данном случае является все человечество. Так или иначе, но чувство *социальной солидарности*, ле-

жащее в основании всякой самоидентификации, является важнейшей составляющей социального сознания человека.

Массовая культура как социальный тип играет важную социально-стабилизирующую роль в жизни современного горожанина, регулирует его досугово-потребительскую практику и подчиняет ее коммерческим интересам производителя пользующегося спросом продукта. Она воздействует на сознание человека, делая его более рациональным и прагматичным. Хотя по универсальности своих социальных функций массовая культура не может сравниться с обыденной и специализированной культурами, но как регулятор возросшего объема свободного времени современного человека она очень значима.

ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ

Картина в целом выглядит следующим образом. В древности коллективная жизнь и обыденная деятельность людей, основанная на практическом опыте, отличались наибольшей эффективностью. Но логика развития форм деятельности, эволюционировавших по линии углубления специализации, привела к тому, что специализированная индивидуальная деятельность, основанная на фундаментальном рациональном знании, при должном инструментальном оснащении во многих сферах стала более эффективной, чем коллективная обыденная деятельность, не требующая фундаментальных и систематических знаний в какой-либо области. Культура как зеркало отражала эти перемены. Но специализированная индивидуальная деятельность имеет более творческий характер, требует большей социальной свободы и чаще ведет к перемене технологий и форм изготавливаемой продукции. В культуре это выразилось в более частой смене символики социальной престижности, иллюстрацией чему может служить уже упоминавшаяся история моды. Это отразилось и на учащающейся перемене общественных вкусов и приоритетов, а с ними и доминирующих культурных норм, которые теперь определяет еще и массовая культура. Возрастание значимости специализированной индивидуальной деятельности одновременно вело и к возрастанию уровня социальной свободы человека, нарастанию динамики культурной изменчивости. Такова логика роста *культурной изменчивости*.

Что же касается *культурной устойчивости* (которая не менее важна, чем изменчивость), то ее основой является сохраняющаяся коллективная деятельность, которая никуда не исчезла, а только сократила площадку своего распространения. В ней сохраняются традиционные принципы технологического и формального повторения, привычные для консервативного сознания значительной части населения, всегда актуальны историческая память, развитое национальное самосознание и т. п. Понятно, что о полном исчезновении коллективных форм деятельности речь никогда не шла, тем более что образ жизни людей сохраняется и развивается именно как коллективный. Культурная устойчивость важна не только потому, что она является основой сохранения локального своеобразия каждого конкретно-исторического общества, а в первую очередь потому, что позволяет от поколения к поколению воспроизводить каждое общество как устойчивую социальную целостность. Так что сохранение коллективной деятельности представляется важным прежде всего культурно — как база для исторического воспроизводства общества.

Вместе с тем не стоит сводить всю обыденную культуру только к коллективным началам, а специализированную — к индивидуальным. На деле и там, и там присутствуют оба начала. Но статистически, технологически и психологически в обыденной

культуре преобладает коллективизм, а в специализированной — индивидуализм. А относительно массовой культуры говорить о каком-либо доминировании коллективного или индивидуального начала не приходится. Здесь все ситуативно.

Социальные и культурные коллизии XX в. создали впечатление, что традиционная культура заканчивает свое историческое существование, вытесняясь в продуктивной деятельности специализированной культурой, а в потреблении и досуге — массовой. Но сейчас уже ясно, что это не так. Традиционная коллективная культура не столько исчезает, сколько мимикрирует в современных условиях. Отчасти она заимствует формы массовой культуры, наполняя их собственным содержанием, а отчасти уходит в подполье. Например, многие люди на службе ведут себя как современные специалисты, а возвращаясь домой, за закрытой дверью своей квартиры и в кругу своей семьи, меняют свое «культурное лицо» и воспроизводят нормы, обычаи и нравы традиционной крестьянской культуры.

Дело тут не просто в приверженности каких-то людей традициям, а в том, что традиционная культура является «психологическим щитом» для людей с низкой личной социальной конкурентоспособностью. Когда человек чувствует, что он не в состоянии конкурировать с коллегами по работе, он вспоминает, что принадлежит к великому народу и начинает воспроизводить историческую традиционную культуру, насколько он с ней знаком. Это защитная реакция. Но нужно понимать, что поскольку в обществе сохраняется прослойка неконкурентоспособных людей (а она по естественным причинам будет всегда), постольку традиционная коллективная культура будет находить своих адептов.

Вместе с тем культурная традиционность не означает абсолютной неизменности используемых культурных форм. В ходе времени их обновление происходит и здесь (например, в порядке адаптации к изменившимся внешним условиям), но медленно и по иной траектории, нежели при творческом развитии. Традиция — это прежде всего принцип предпочтения того, что проверено практическим опытом и доказало свою надежность. А устойчивость конкретных форм регулируется обстоятельствами, хотя недооценивать значимость авторитета истории в традиционной культуре не следует (Alleau, 1958).

Показательно, что чем больше в культуре общества доминирует традиционная коллективная культура и ниже темп его социального развития, тем более выражено в актуальной культуре локальное культурное своеобразие. И наоборот, чем больше в культуре доминируют специализированное и массовое начала и выше темп социального развития, тем менее актуально локальное своеобразие, концентрирующееся в основном в культуре прошлого.

Все это в большой мере регулируется господствующей идеологией, выступающей в роли стимулятора одних проявлений и взглядов общества и сдерживающей узды для других. Идеология в конечном счете — это тоже культура, но представленная в наиболее формализованном виде. То, что символическая культура говорит нам языком образов, идеология декларирует в виде четких формальных императивов, регулирующих сознание и поведение человека. Большинство современных идеологий (национализм, консерватизм, социализм и др.) на тех или иных основаниях воспевают коллективизм, что соответствует изначальной установке культуры. И лишь либерализм прославляет индивидуальное начало в человеке. На деле и в одной, и в другой позиции есть свои плюсы и свои минусы. Коллективизм укрепляет социальное единство общества, но замедляет его интеллектуальную активность. А индивидуализм раскре-

поощает интеллектуальный потенциал общества, но ослабляет его социальное единство. История дает нам множество примеров этому. Тоталитарные страны обычно превосходят демократические по своей мобилизационной готовности, но уступают в научном и культурном развитии. Говоря иначе, первые больше готовы к войне, а вторые — к миру.

Культура в принципе должна нивелировать эти крайности и выстраивать удовлетворительный баланс разных начал (ведь общество состоит из людей с разными идеологическими приоритетами). Но это получается не всегда; нередко этому препятствует позиция государственной власти, которая тоже придерживается той или иной идеологии. Я полагаю, что удовлетворяющий общество баланс между коллективной и индивидуальной культурами является свободой на реально достигнутом ею уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главные социальные задачи, решаемые культурой, можно свести в три кратких определения. Культура осуществляет:

- поведенческое, коммуникативное и психологическое обеспечение коллективного характера жизнедеятельности людей и образную символизацию его основных системообразующих элементов;
- нормирование человеческого сознания и поведения, в целом ориентированного на символические образы (эталон), в целях поддержания конструктивности социального взаимодействия;
- снятие противоречий между отдельными компонентами этой структуры, ее выравнивание, поддержание баланса между коллективным и индивидуальным началами социальной жизни.

Такова, по моим представлениям, культура в ее системном понимании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дольник, В. Р. (2009) Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. М. : Петроглиф. 352 с.
- Дьяконов, И. М. (1994) Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М. : Наука, Восточная литература. 384 с.
- Дюркгейм, Э. (1991) О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука. 575 с.
- Каган, М. С. (1974) Человеческая деятельность. М. : Политиздат. 328 с.
- Костина, А. В. (2009) Национальная культура — этническая культура — массовая культура : «Баланс интересов» в современном обществе. М. : УРСС. 216 с.
- Маркарян, Э. С. (1962) О концепции локальных цивилизаций. Ереван : Изд-во АН Армянской ССР. 180 с.
- Маркарян, Э. С. (1969) Очерки теории культуры. Ереван : Изд-во АН Армянской ССР. 228 с.
- Маркарян, Э. С. (1982) Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. №2. С. 78–96.
- Назаретян, А. П. (2008) Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М. : УРСС. 256 с.
- Орлова, Э. А. (1994) Динамика культуры и целенаправленная активность человека // Морфология культуры. Структура и динамика : учеб. пособие для вузов / под ред. Э. А. Орловой. М. : DrDoom. 415 с. С. 8–73.
- Пелипенко, А. А. (2012) Постижение культуры : в 2 ч. М. : РОССПЭН. Ч. 1. Культура и смысл. 607 с.

- Плюснин, Ю. М. (1990) Проблема биосоциальной эволюции. Новосибирск : Наука. 240 с.
- Степин, В. С. (1999) Культура // Вопросы философии. №8. С. 61–71.
- Степин, В. С. (2000) Теоретическое знание (структура, историческая эволюция). М. : Прогресс-Традиция. 743 с.
- Тинберген, Н. (1993) Социальное поведение животных. М. : Мир. 152 с.
- Флиер, А. Я. (1992) Рождение жилища: пространственное самоопределение первобытного человека // Общественные науки и современность. №5. С. 96–101.
- Флиер, А. Я. (2000) Рождение храма: опыт самоопределения человека во времени // Флиер, А. Я. Культурология для культурологов. М. : Академический проект. 496 с. С. 345–383.
- Флиер, А. Я. (2012) Очерки теории исторической динамики культуры. М. : Согласие. 528 с.
- Фуко, М. (1994) Слова и вещи. Археология гуманитарного знания. СПб. : А-сэд. 406 с.
- Alleau, R. (1958) De la nature des symboles. Paris : Flammarion. 126 p.
- Grossberg, L. (1993) The Formations of Cultural Studies / V. Blundell, J. Shepherd and I. Taylor (eds.), Relocating Cultural Studies: Developments in Theory and Research. London: Routledge. P. 21–67.
- Hall, S. (1980) Encoding and Decoding // S. Hall et al. (eds.) Culture, media, language: Working Papers in Cultural Studies, 1972–79. London : Unwin Hyman. 320 p. P. 128–139.

Дата поступления: 13.09.2018 г.

SYSTEMIC CHARACTER OF THE NORMATIVE THEORY OF CULTURE

A. YA. FLIER

RUSSIAN SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE FOR CULTURAL AND NATURAL HERITAGE NAMED AFTER D. LIKHACHEV;
MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY

The paper is a stage in the author's work on formulating theses of the normative theory of culture as a functional interpretation of its properties by way of a complex of human consciousness standards and social behavior. Particular attention is paid to the formation of this theory as a system of interconnected and interdependent components. The theory is called normative due to the fact that the major social outcome of the functioning of human culture lies in setting standards of the consciousness and social behavior of man.

Culture is a behavioral program shaped in the course of evolution on planet Earth; it ensures the collective character of people's activities and lifestyle, their interaction and communication. In the course of anthropogenesis human culture stemmed from social behavior of animals, following the pattern «instinct – custom – rational behavior». Cultural activity manifests itself in two main forms: 1) social-behavioral, directly involving the collective character of daily living with the help of customs, morals, etiquette, hospitality, politeness, etc, all of which signal kind intentions of the communicators; 2) symbolic, ensuring social integration indirectly (by means of the spoken language and the system of artistic, religious, ideological and other images, which affect human consciousness, teach people and create a favorable psychological atmosphere for a communal way of life).

Initially, in the course of historical development of culture there was a prevalence of day-to-day activities (culture-custom), with the absolute dominance of collectiveness and traditionalism in any practice; it is now known as folk culture. Later, with the development of cities a specialized activity (culture-ideology) began to detach itself from it. It is now frequently called elitist, with the prevalence of individualistic forms and technical innovation. Finally, in the context of the urbanization of the 19th-20th centuries a mass culture (culture-reference) evolved. It has little effect on people's productive activity, yet it regulates their consumption and leisure both in its collective and individual forms.

Keywords: culture; normative theory; social integration; specialization; culture-custom; culture-ideology; culture-reference

REFERENCES

- Dol'nik, V. R. (2009) *Neposlušное ditia biosfery. Besedy o povedenii cheloveka v kompanii ptits, zveri i detei*. Moscow, Petroglif. 352 p.

- D'iakonov, I. M. (1994) *Puti istorii. Ot drevneishego cheloveka do nashikh dnei*. Moscow, Nauka, Vostochnaia literatura. 384 p.
- Diurkgeim, E. (1991) *O razdelenii obschbestvennogo truda. Metod sotsiologii*. Moscow, Nauka. 575 p.
- Kagan, M. S. (1974) *Chelovecheskaia deiatel'nost'*. Moscow, Politizdat. 328 p.
- Kostina, A. V. (2009) *Natsional'naia kul'tura — etnicheskaia kul'tura — massovaia kul'tura : «Balans interesov» v sovremenom obschbestve*. Moscow, URSS. 216 p.
- Markarian, E. S. (1962) *O kontseptsii lokal'nykh tsivilizatsii*. Erevan, Izd-vo AN Armianskoi SSR. 180 p.
- Markarian, E. S. (1969) *Ocherki teorii kul'tury*. Erevan, Izd-vo AN Armianskoi SSR. 228 p.
- Markarian, E. S. (1982) Uzlovye problemy teorii kul'turnoi traditsii. *Sovetskaia etnografiia*, no. 2, pp. 78–96.
- Nazaretian, A. P. (2008) *Antropologiya nasiliia i kul'tura samoorganizatsii. Ocherki po evoliutsionno-istoricheskoi psikhologii*. Moscow, URSS. 256 p.
- Orlova, E. A. (1994) Dinamika kul'tury i tselenapravlennaia aktivnost' cheloveka. In: *Morfologiya kul'tury. Struktura i dinamika* : ucheb. posobie dlia vuzov / ed. by E. A. Orlova. Moscow, DrDoom. 415 p. Pp. 8–73.
- Pelipenko, A. A. (2012) *Postizhenie kul'tury* : in 2 vol. Moscow, ROSSPEN. Vol. 1. Kul'tura i smysl. 607 p.
- Pliusnin, Iu. M. (1990) *Problema biosotsial'noi evoliutsii*. Novosibirsk, Nauka. 240 p.
- Stepin, V. S. (1999) Kul'tura. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 61–71.
- Stepin, V. S. (2000) *Teoreticheskoe znanie (struktura, istoricheskaia evoliutsiia)*. Moscow, Progress-Traditsiia. 743 p.
- Tinbergen, N. (1993) *Sotsial'noe povedenie zivotnykh*. Moscow, Mir. 152 p.
- Flier, A. Ia. (1992) Rozhdenie zhilishcha: prostranstvennoe samoopredelenie pervobytnogo cheloveka. *Obschbestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 96–101.
- Flier, A. Ia. (2000) Rozhdenie khrama: opyt samoopredeleniia cheloveka vo vremeni. In: Flier A. Ia. *Kul'turologiya dlia kul'turologov*. Moscow, Akademicheskii proekt. 496 p. Pp. 345–383.
- Flier, A. Ia. (2012) *Ocherki teorii istoricheskoi dinamiki kul'tury*. Moscow, Soglasie. 528 p.
- Fuko, M. (1994) *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnogo znaniia*. St. Petersburg, A-cad. 406 p.
- Alleau, R. (1958) *De la nature des symboles*. Paris, Flammarion. 126 p.
- Grossberg, L. (1993) The Formations of Cultural Studies / V. Blundell, J. Shepherd and I. Taylor (eds.) *Relocating Cultural Studies: Developments in Theory and Research*. London, Routledge. Pp. 21–67.
- Hall, S. (1980) Encoding and Decoding. In: S. Hall et al. (eds.) *Culture, media, language: Working Papers in Cultural Studies, 1972–79*. London, Unwin Hyman. 320 p. Pp. 128–139.

Submission date: 13.09.2018.

Флиер Андрей Яковлевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; профессор кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 129366, Россия, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2. Тел.: +7 (495) 686-13-19. Эл. адрес: andrey.flier@yandex.ru

Flier Andrey Yakovlevich, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Research Fellow, Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D. Likhachev; Professor, Department of World Culture, Moscow State Linguistic University. Postal address: 2, Kosmonavtov St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel.: +7 (495) 686-13-19. E-mail: andrey.flier@yandex.ru